

ПРОБЛЕМА АПРИОРИЗМА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ МАТЕМАТИКИ
НАЧАЛА XX ВЕКА.

Без сомнения, проблему априорности можно назвать "основным вопросом" философии математики: и исторически, и логически он всегда оказывался первым при философском осмыслении математического знания, и все другие вопросы, и соответственно, ответы на их находились в зависимости от того или иного решения этой проблемы. Выраженная впервые в мифопоэтической форме в диалогах Платона, она нашла свою четкую формулу в философии И.Канта, ставшего фактическим основателем философии математики как особого направления философских исследований. Именно Кант сделал понятие априорности специально-математической проблемой и задал тем самым направление и характер дискуссий последующих математических и философских изысканий. Сам Кант, как известно, в своем решении проблемы априоризма исходил из современного ему научного знания (арифметики, геометрии Евклида и основанной на ней физики Ньютона), которое считал "необходимым и всеобщим" уже в силу самого факта его существования. Этой презумпцией определились особенности кантовского априоризма, который для многих философов и ученых представлялся сущностью априористической философии. Но последующее развитие математических наук в конце концов поставило под сомнение справедливость взглядов Канта. Обнаружилось, что геометрия Евклида не является необходимым и единственным результатом деятельности мышления человека - были созданы новые геометрические системы, непротиворечивые и совершенно равноправные с первой; наглядность, на которой Кант основывал свой априоризм, все больше и больше исчезала из математики. Серьезным ударом по идеи априорности стал тот факт, что в значительной мере эти новые научные достижения были сформулированы при сознательном неприятии и

критике кантовского понимания характера математических положений; как известно, Лобачевский выступил в своих работах как сторонник противоположного, эмпирического взгляда на происхождение и сущность положений геометрии. Все это вело к дискредитации априоризма в глазах математиков XIX в., среди которых тогда распространились идеи эмпиризма, главным проповедником которого в это время был Дж.Ст.Милль: благодаря его влиянию среди математиков "укрепился предрассудок математического эмпиризма" (Л.Нельсон//Новые идеи в математике, вып.8. Спб. 1914)). Даже те, кто считал себя последователем Канта, как например Гельмгольц, поддались этому предрассудку и эмпирически объясняли происхождение и сущность математических суждений. Однако априоризм не исчез: на его стороне было то преимущество, что он был не некоторой психологической убежденностью, своеобразной идеологией деятеля науки, "освящающей" результаты его деятельности, а логически обоснованной теорией, основанной на непредвзятом изучении содержания "точных наук" и характера научной деятельности. Эмпиризм распространялся среди ученых, обычно не делающих свою деятельность предметом отдельного анализа, а потому легко воспринимающих некоторые обыденные взгляды на познание, большей или меньшей систематизацией которых и является эмпирическая философия. Но неспособность эмпиризма, традиционно слабо изучающего опыт конкретной работы ученого и содержание собственно научных теорий, была для всякого, кто делал это предметом своего исследования, очевидной, и отказ от эмпиризма - неизбежным. Полного возвращения ко взглядам Канта, естественно, было невозможным. Послекантовский априоризм пошел по пути более или менее радикального реформирования философии Канта, особенно его понимания сущности математики. Свое выражение эти попытки нашли в неокантианском движении, объединявшем достаточно разнородные направления - от панлогизма Г.Когена, до фикционализма Г.Файхингера, наиболее далеко ушедшего от "ортодоксального" кантианства. Считается, что

в русской философии этому движению "не повезло": наиболее известный отечественный последователь Канта - А.И.Введенский - был "ортодоксальным" кантианцем, послушно воспроизводившем все основные положения "Критики чистого разума"; интересы других кантианцев были сосредоточены в основном на общественных и культурных вопросах, философскими проблемами математики и естествознания они специально не занимались. Таким образом, на первый взгляд по проблеме математического априоризма в русской философии рассматриваемого периода ничего не было сказано. Однако такое мнение будет ошибочным. В данной статье будет показано, что в начале XX в. в русской философской литературе выступили два достаточно оригинальных автора, предложивших свою концепцию происхождения математического знания в свете дискуссий между априоризмом и эмпиризмом - Г.И.Челпанов и П.С.Юшкевич.

а) Г.И.Челпанов. Георгий Иванович Челпанов (1862-1936) более известен как автор многочисленных трудов по психологии и логике, основатель института психологии в Москве. Его учениками были такие известные философы и психологи, как Г.Г.Шпет, В.В.Зеньковский, П.П.Блонский,

К.Н.Корнилов. В самом начале XX века Челпанов опубликовал в журнале "Вопросы философии и психологии" серию статей по проблеме априоризма, которые позднее составили второй том его исследования "Проблема восприятия пространства с точки зрения априорности и врожденности" (Киев, 1904). Здесь и представлены его взгляды на природу математических объектов. Рассматривая философию математики Челпанова, следует прежде всего указать, что он понимает под терминами "априоризм" и "эмпиризм", "a priori" и "опыт", поскольку этим пониманием определяются все его последующие рассуждения. Челпанов доказывает, что эмпиризмом следует считать такую гносеологическую концепцию, согласно которой "наше познание складывается только из тех элементов, которые доставляют нам чувства. Познающий субъект от себя ничего не привносит; он оперирует

только с тем, что получает от чувств, он соединяет только те элементы, которые получает извне, причем в процессе соединения следует тому порядку, в каком ощущения представляются нашему сознанию" (419). Кратко эту позицию, вслед за некоторыми эмпириками, можно охарактеризовать так: знание есть копия действительности. В истории философии она встречается достаточно редко (Кондильяк, Милль); обычно в сочинениях философов, считающих себя эмпириками, мы находим признание за познающим субъектом некоторой активности (как например, у Локка, признававшего наряду с восприятием "второй источник" познания - рефлексию). Тем не менее это не опровергает определения эмпиризма, данного Челпановым. Все дело в том, что любое допущение какой-либо активности познающего субъекта эмпириком означает просто непоследовательность его рассуждений, поскольку противоречит его исходным принципам - "наше познание есть копия внешнего мира" (420). Любой эмпиризм, признающий в процессе познания за субъектом хоть какую-то активность сверх пассивной регистрации чувственных данных, внутренне противоречив и, следовательно, является эмпиризмом только на словах. Таким образом, опыт есть не что иное, как совокупность данных восприятия, или "наблюдения"; никакого другого опыта, кроме чувственного, т.е. ощущения, соединенные в той же последовательности, что и "вызвавшие" их предметы, воздействующие на субъект познания, не существует. Из этого следует, что имеющееся в философии различие между "эмпиризмом" и "сенсуализмом" фиктивно; это - два названия для одной и той же философской позиции. Челпанов их и отождествляет, говоря "эмпиризм, или сенсуализм". Соответственно, априоризмом будет всякая гносеологическая теория, которая признает, что "к тому материалу, который доставляется чувствами", познающий субъект "привносит нечто, что в них не содержится" (420). Априорное знание - такое знание, которое не может быть получено индуктивно, выведено из данных наблюдения. Исходя из этих определений, на которых он акцентирует

внимание читателя на протяжении всей своей работы, Челпанов ведет свою критику эмпирического понимания математического знания, на основе которой затем выстраивает свою положительную философию математики. "Центр тяжести" его рассуждений сосредоточен на понятии числа (при этом Челпанов оговаривается, что будет рассматривать только понятие натурального числа, поскольку все другие числа являются производными от него). Объектом критики им избрана концепция числа классического представителя эмпиризма Дж.Ст.Милля. Согласно эмпиризму, понятие числа есть результат индукции. Абстрагируясь от некоторых объективных свойств вещей, мы и получаем понятие числа, т.е. число есть копия некоторых свойств вещей, данных в нашем опыте, и следовательно, "в самих вещах" "существует нечто такое, за что мы одним вещам приписываем одни числовые свойства, а другим вещам - другие" (237). Такое понимание числа, указывает Челпанов, находится в явном противоречии со всей деятельностью счисления. Из признания понятия числа индуктивным следует, что (в силу неполноты любой индукции) в любых вычислениях не может быть никакой необходимости и надежности, что, например " 2×2 " может оказаться равным не "4", а какому-нибудь другому числу. Милль, как один из наиболее последовательных эмпириков, должен был признать это; но в таком случае уничтожаются все математические науки, имеющие дело с понятием числа. Тем самым эмпиризм в своих рассуждениях просто игнорирует существование реальной науки, а отнюдь не дает ее объяснения со своей точки зрения. Но это еще не все: признав понятие числа результатом абстракции от объективных свойств вещей, следует указать, что же общего имеется в ряду различных предметов в том случае, когда им приписывается одно и то же числовое свойство. Считать мы можем все, что угодно - волны на море, камни на земле, птиц в небе, мысли в своей голове; а что общего может быть у всех этих объектов? Ясно, что ничего. Число имеет универсальную применимость - оно одинаково приложимо к любым

объектам как "внешнего", так и "внутреннего" мира, т.е. к "состояниям сознания"

- мыслям, чувствам, эмоциям. Это означает, что понятие числа само по себе лишено всякого содержания, чисто формально, раз оно "приложимо к чему угодно" (231). Если бы число было абстракцией от каких-либо эмпирически данных свойств некоторых объектов, то полученное в результате понятие числа можно было бы применять только к тем объектам, от которых оно было абстрагировано, и ни к каким другим, поскольку оно в таком случае неизбежно включало бы в себя некоторые свойства этих объектов; "мы имели бы право считать то или другое арифметическое положение истинным только по отношению к тем группам предметов, на которых мы произвели наблюдения, но мы не сочли бы себя вправе переносить результаты числовых наблюдений, которые мы произвели на одной группе предметов, на другие" (241). Например, если бы даже удалось показать, что имеется объективное общее свойство у всех предметов внешнего мира, данное в опыте, то полученное в ходе этой индукции понятие числа уже невозможно было бы использовать для счета "состояний сознания", качественно отличных от всех объектов внешнего мира и их свойств. Следовательно, путем абстракции от данных опыта понятие числа образовано быть не может, поскольку даже при абстракции высшей степени в понятии остается некоторое совершенно определенное содержание, замыкающее полученный результат абстракции в рамках некоторого рода или вида, исключаящего все остальные. К тому же, помимо того, что объекты разнородны, они еще и считаются по-разному. Объекты, данные в зрительном восприятии (камни, яблоки) сосуществуют, объекты, данные в слуховом восприятии (например, удары маятника), следуют друг за другом во времени и актуально не даны. "Если для одной группы явлений причиной того, что мы им приписываем числовое свойство, является пространственная раздельность, то для другой группы явлений причиной числового восприятия является временная раздельность. Но,

конечно, ввиду того, что между пространственной и временной
раздельностью есть огромное различие, мы должны сказать, что нет того
общего, что давало бы нам право приписывать вещам числовое свойство"
(239-240). Таким образом, формальность понятия числа эмпиризм объяснить
не в состоянии. Другой его недостаток - он неспособен объяснить, почему
одному и тому же объекту можно приписывать различные числовые свойства
без какого-либо изменения его самого. Например, передо мной лежит куча,
сложенная из десяти ядер. Относительно этого объекта я могу с равным
основанием сказать как "одна куча", так и "десять ядер". "Следовательно,
вещи, которые физически производят на меня одно впечатление, я в одно и
тоже время приписываю два числовых предиката" (242). Этот факт
полностью противоречит эмпирической точке зрения, согласно которой все
наши понятия полностью определяются данными опыта. "Опыт" один и тот
же, а "выводы" из него совершенно различны. "В восприятии физических
свойств вещей не может быть ничего подобного. Например, не можем же мы
сказать относительно того или другого воспринимаемого нами цветового
качества, что оно может быть в одно и тоже время и красным, и синим, не
можем мы о каком-либо вкусовом свойстве сказать, что оно и сладкое, и
горькое. Почему? Потому что эти восприятия и ощущения всецело
определяются физическими качествами воспринимаемых предметов: мы в
нашем восприятии находимся от них в зависимости (242). Следовательно, в
процессе счета мы к данным опыта добавляем нечто от себя, раз одни и те же
данные наблюдения мы можем оценивать по-разному. "Таким образом, ясно,
что не в изменении физических фактов мы должны искать источник
возникновения идеи числа, но в каких-то особенностях самого сознания"
(243). На основании этих фактов познания Челпанов и строит свой вариант
априоризма. Если эмпирически фиксируемые объекты остаются без
изменений, а их арифметическая оценка может быть изменена, значит,
"изменяется что-то иное". В нашем примере с кучей из десяти ядер

изменяется наша точка зрения на этот объект: в одном случае наше внимание было направлено на один его аспект (целостность), во втором случае - на другой (составные части). "Не физический факт в данном случае имеет значение, а обращение ВНИМАНИЯ на ту или другую сторону вещи" (243).

Итак, делает вывод Челпанов, изменение внимания "и есть источник понятия числа" (243). Свою позицию он разъясняет на следующем примере.

Допустим, я воспринимаю удары колокола; при их восприятии я замечаю, что мое внимание фиксирует каждый из этих ударов в отдельности, останавливается на каждом из них, почему они и не сливаются в моем восприятии в один непрерывный звук, т.е. я воспринимаю не только тот объект, на который направлено мое внимание, но еще и саму деятельность внимания, его остановки. "Я замечаю, что когда раздался один удар колокола, и я воспринял его, то мое сознание остановилось на восприятии этого звукового ощущения, а потом прекратило эту деятельность. Когда раздался другой удар, то я заметил, что мое сознание снова остановилось на восприятии звукового ощущения и снова принялось за работу, так как пауза была, так сказать, состоянием без деятельности. Я, следовательно, замечаю, что при восприятии ударов колокола мое сознание то работает, то перестает работать, то действует, то перестает действовать" (244). В нашем восприятии отдельный объект есть не только он сам, но еще и "остановка", а группа объектов - "остановка, остановка и т.д.". "Наша память может удерживать ряды таких остановок и замечать КАЧЕСТВЕННЫЕ отличия между одними и другими" (246). Понятие числа возникает тогда, когда эти качественные, разнородные отличия превращаются в количественные, однородные.

"Качество переходит в количество, именно, таким образом, что усматривается своеобразная природа этих остановок, в них усматривается еще общий элемент, т.е. повторение одного и того же (246). Деятельность внимания отвлекается от объектов, на которых она останавливается, т.е. отвлекается от своего СОДЕРЖАНИЯ, и обращается на саму себя, делая

своим объектом уже сами остановки, самих по себе совершенно одинаковых. "Таким образом, счисление возникает из сравнения остановок, которые сознание констатирует, наблюдая свои собственные процессы" (246). Человек фиксирует свои собственные акты внимания: первоначально совершенно конкретно - жестами ("счет по пальцам"), затем абстрактно - словами и символами. Отдельный акт внимания получает свое обозначение (в современной записи - "1"); тогда, поскольку "остановки нашего сознания обладают тождественным, неизменным характером" (251), то последовательности этих остановок внимания будет представлять собой "1" и "1", "1" и "1" и еще "1", и т.д., каждая из которых также может быть отдельно обозначена (скажем, "1" и "1" как "2", "1" и "1" и "1" как "3", и т.д.). Таким образом, число есть определенный комплекс знаков, каждый из которых обозначает отдельный акт внимания (по этому поводу можно вспомнить древнее пифагорейское определение числа как "совокупности единиц"; Челпанов в своем анализе фактически возвращается к нему, добавляя разъяснение, что же представляют собой эти единицы - они есть обозначения актов внимания). "Таким образом, понятие числа есть абстракция, но только абстракция не от каких-либо физических свойств, существующих во внешнем мире, как это принимает эмпиризм, а от ПРОЦЕССОВ СОЗНАНИЯ, однообразно совершающихся в то время, когда мы вещам приписываем числовые свойства" (248). Это означает, что понятие числа не является изначально присущей нашему сознанию формой познания, как это обычно приписывается априористической философии, а СОЗДАЕТСЯ НАШИМ СОЗНАНИЕМ, ВОЗНИКАЕТ в процессе его взаимодействия с данными опыта: чтобы произошла остановка внимания, необходим какой-нибудь данный в опыте объект, на который оно можем быть обращено. "Уже из этого можно видеть, что понятие числа есть продукт развития, [...] что оно не существует в уме в готовом виде. [...] Без так называемого внешнего опыта понятие числа не могло бы возникнуть" (248, 253). Но сам опыт является не

источником, а лишь условием создания понятия числа, поводом для возникновения создающей понятие числа деятельности внимания. Этим объясняется и формальный характер числа, его безразличие к счисляемым объектам: внимание может быть направлено на любой объект, оставаясь самим собой. Аналогично Челпанов объясняет и одни из основных понятий геометрии - "точку" и "прямую". Точка в геометрии - это объект, не имеющий ни одного измерения - ни длины, ни ширины, ни высоты, т.е. объект с нулевым размером; прямая - линия только с одним измерением - длиной, без ширины и высоты. И в этом случае эмпиризм либо не в состоянии дать никакого объяснения этим фундаментальным понятиям геометрии, либо вынужден объявить точку и прямую некоторыми телами, т.е. обладающими всеми тремя измерениями объектами, вступая в противоречие с той наукой, которую он претендует объяснить. Челпанов объясняет происхождение этих понятий следующим образом. "Мы, говоря о математической точке, желаем определить не протяженность, а элемент протяженности, просто МЕСТО" (281); следовательно, понятие точки образуется в процессе деятельности локализации. "Оно есть абстракция нашей локализующей деятельности, и, как таковое, является результатом наблюдения над процессами сознания" (282). Также образуется и понятие прямой. "Мы наблюдаем наш собственный процесс восприятия и находим, что нужно соблюдение определенных условий для того, чтобы было достигнуто установление соотношения между двумя точками. Эти условия в качестве признаков мы и приписываем линии" (281). Таким образом, согласно Челпанову, априорные понятия возникают как некоторые средства человеческой деятельности. Человек ставит перед собой определенные цели; для осуществления этих целей он предъявляет некоторые требования к окружающей его действительности, исходящие из соответствующего направления его сознания; эти требования - условия возможности осуществления его действий, а потому они вытекают не из внешнего мира, а

из его собственного существа в его взаимодействии с внешним миром, привносятся им во внешний мир "от себя". Они-то и есть априорные формы познания. б) П.С.Юшкевич. Если Челпанов в своих работах выступал защитником априоризма, то другой русский философ, занимавшийся проблемой априоризма в математике, П.С.Юшкевич, с этой философской позицией был совершенно не согласен, что не помешало ему в процессе своего анализа математического знания придти к выводам, во многом совпадающих с соответствующими выводами Челпанова. Павел Соломонович Юшкевич (1873-1945) изучающим историю философии известен главным образом как один из "героев" книги Ленина "Материализм и эмпириокритицизм", из которого обычно и черпаются сведения о его философских взглядах. Более подробное исследование даст нам следующие данные: брат известного в свое время беллетриста Семена Юшкевича, активный участник русского социал-демократического движения, переводчик зарубежных трудов по социологии, философии и математике, автор многочисленных статей и эссе по философии, написанных в духе "научной философии" конца XIX - начала XX в., в главных из которых изложил свою собственную философскую концепцию, названную им эмпириосимволизмом, созданную под влиянием развития математики в XIX в. Специально философским вопросам математики Юшкевич посвятил свою работу "Априоризм, эмпиризм, эмпириосимволизм", опубликованную в третьем номере журнала "Вестник жизни" за 1907 год. Как уже было сказано, априоризм Юшкевич не принимал. Основанием для этого ему служили следующие доводы. Во-первых, априоризм, согласно которому нашему уму изначально присущи некоторые математические принципы, имеющие в силу этого вневременной характер, не в состоянии объяснить, "почему эти априорные формы разума не обнаружилась разом, не явились одним цельным блоком", а лишь постепенно проявляются во времени (39). Во-вторых, в современной математике существует несколько равноправных

геометрических систем - Евклида, Лобачевского, Римана - тогда как в случае существования априорных принципов наш "законодательствующий рассудок" мог бы создать только одну какую-нибудь из них - ту, которая воспроизводит присущие ему априорные формы познания, и уж никак не мог выдавать теории, основывающиеся на противоположных принципах и потому исключают одна другую, как указанные геометрические системы. На первый взгляд последний аргумент представляется необоснованным смешением априоризма с теорией "врожденных идей", против которой, как известно из истории философии, априоризм был как раз направлен. Тем не менее он совершенно справедлив. Вспомним утверждения основателя априористической философии, И.Канта. Согласно Канту, нашему сознанию изначально присуща определенная "априорная форма созерцания" - пространство - которая и "отвечает" за построение евклидовой геометрии и ее свойств необходимости и всеобщности; никакой другой геометрической системы из этой априорной формы получить невозможно. Правда, Кант говорит, что другие разумные существа могут обладать иными априорными формами, и соответственно, построить иные геометрии, но к человеку это не относится. Человек имеет только одну форму внешнего созерцания, и следовательно, только ее и способен воспроизводить в своих геометрических конструкциях; поэтому-то евклидова геометрия и имеет, согласно Канту, необходимый характер. Таким образом, кантовские априорные формы действительно представляют собой некий "рудник априорных истин", как иронически пишет Юшкевич, из которого можно добыть только один определенный сорт вечных истин, и никакой другой. Приведенные аргументы против априоризма обычно высказывались сторонниками эмпирического понимания математики. Но для Юшкевича отказ от априоризма отнюдь не означал принятия эмпиризма. Эмпиризм для него также несостоятелен, как и априоризм. Последний Юшкевич понимает также, как и Челпанов - "все наше знание получается лишь путем индукции из непосредственного чувственного

наблюдения" (23). И вот оказывается, что те же самые аргументы, которые выдвигаются против априоризма, являются вместе с тем и убедительным опровержением эмпиризма. В самом деле, "ссылка на опыт [...] не объясняет все-таки наличность в нашем уме различных систем геометрии. Если бы, допустим, опыт высказался за геометрию Евклида, этим все-таки не объяснялось бы то, что мы имеем в своем мозгу и геометрию Лобачевского, т.е. логически связную систему суждений, противоречащих евклидовой геометрии, противоречащих, следовательно, опыту" (38). Как видим, свести всю геометрию на индуктивные обобщения принципиально невозможно, в ней сразу же выявляется разрыв с опытом. Обратившись от геометрии к арифметике, получим те же свидетельства несостоятельности эмпиризма. $7+5=12$. "Это получено нами и закреплено в нашем мозгу как результат векового опыта, говорит эмпирик. Но дело в том, что сложение не есть копия чего-то, встречающегося в нашем чувственном опыте. [...] В непрерывном многообразии, каким является картина нашей чувственности, выделяются различные, сходные между собой особи: деревья, люди, камни... Но эти особи не выстраиваются в арифметические группы, не соединяются и не разъединяются между собой" (27). В опыте имеются лишь чисто качественные данные, тогда как предмет математики - количество. Например, известно, что кочевники, скотоводы способны тщательно отслеживать поголовье своего стада, хотя зачастую вообще не умеют считать: для такого человека отсутствие в его стаде "двух овец" будет представляться не количественно, а качественно - не хватает этой овцы и еще вот этой. Итак, понятие числа из опыта получить невозможно, "чисел в непосредственном опыте нет" (31). Любые, даже сходные друг с другом объекты в опыте даны совершенно независимыми друг от друга: в опыте они не складываются друг с другом, не вычитаются друг из друга, не делятся и не умножаются друг на друга. Их разбиение на какие-либо числовые группы и установление определенных отношений между ними ("+", "-", "x", ":" и т.д.) -

результаты НАШИХ СОБСТВЕННЫХ операций с этими данными опыта. Вот в чем основополагающая ошибка эмпиризма - он совершенно не учитывает факт активности нашего сознания, а потому "сам резко расходится с опытом" (23). Данные восприятия человек способен комбинировать по своему произволу, в соответствии со своими целями и потребностями, выделять одни из них и игнорировать другие, превращать одни из них в заменители других (т.е. в знаки, символы). "Этим открывается возможность для необъятного множества психических новообразований, переходящих границы того сырого эмпиризма, по которому наш ум - лишь послушный копировальщик данных чувственности" (23). Вот эту творческую способность нашего сознания, возможность вносить в данные наблюдения нечто новое, созданное нами, и кладет Юшкевич в основу своего собственного решения "загадки математического априоризма". Итак, все наши понятия, или идеи, бывают двух видов - данные нам и созданные нами. Данные - например, "человек", "овца", "камень"; "созданные" - например, "кентавр", "сирена", "гиппогриф". "Математические идеи принадлежат к этой второй группе" (42). Все содержание математики есть ни вывод из данных опыта, ни выявление вневременных априорных форм, а создание нашего сознания, подобно мифологическим и художественным образам. Отличие ее суждений от суждений мифологии или художественного творчества состоит в том, что последние независимы друг от друга и соединяются в одно целое совершенно механически, тогда как суждения математики соединены между собой "имманентной логической связью". "Если мы создали образ гиппогрифа, то мы можем на основании его сказать, что "гиппогриф летает", или "гиппогриф скачет", ибо это вытекает из нашего образа. Но если мы скажем, что "гиппогриф изрыгает пламя", то это уже новое суждение, усложняющее и обогащающее первоначальный образ гиппогрифа, но суждение, независимое от первых двух, самостоятельное и созданное особым, самостоятельным актом творчества" (42). В математике же сознание

творческим актом создает несколько исходных понятий, действуя при этом совершенно свободно; "но раз даны нам эти предпосылки, выводы вытекают из них с объективной, независимой от нас необходимостью" (42), в отличие от суждений от эмпирических объектах, случайных и независимых друг от друга. Математические истины отличаются от эмпирических также, "как от последних отличаются положения шахматной теории: своим условным, произвольным, но потому и безупречно строгим характером" (35).

Действительно, предметы любой игры и правила действий с ними совершенно произвольны, "сделаны" от начала до конца; но следствия, вытекающие из этих правил, будут уже абсолютно однозначны, всеобщи и необходимы, как и положения "чистой" логики и математики. И наоборот, математика имеет такие характеристики, потому что, как и любая игра, создана (а не "открыта") мышлением. Мы задаем (т.е. создаем) некоторые исходные понятия и правила их соединения между собой; комбинируя их согласно этим правилам, получаем "ряд выводов, теорем. Если мы изменим наши условные посылки, то разумеется, и выводы получатся иные" (38). Но изменение исходных условий, создание каких-либо новых понятий, или правил соединения понятий не устраняет уже существующие математические системы: новая система понятий независима от предыдущей и никак на нее влиять не может, поэтому все они будут равно необходимы в своих следствиях. Что же представляют собой эти "искусственные" понятия, почему недостаточно одних понятий о данном? Они - средства успешного взаимодействия человека со окружающей средой, отвечает Юшкевич. Как нечто "данное", природа предстает перед человеком "в виде необозримой пестрой массы объектов" (32). Для того, чтобы произвести какие-либо действия, человеку необходимо как-то сориентироваться в этом потоке чувственно данного, определенным образом сгруппировать данные своего опыта в соответствии со своими целями и потребностями. Средствами этой группирующей деятельности и являются все созданные идеи; они - не что

иное, как знаки, символы определенных человеческих действий, и зависят они не от данных опыта, поскольку, наоборот, определенным образом упорядочивают его, а от практических потребностей человека. "И чем сложнее делаются наши отношения к окружающему, включая в него и общественную среду, тем сложнее и богаче делаются нужные для этого символы" (32). Поэтому математические символы появляются лишь на достаточно высоком уровне развития взаимодействия человека с окружающей средой, завися, таким образом, от определенных социальных отношений, которые и составляют ближайшую для человека окружающую среду. Поэтому математика, как совокупность различных символических систем, не может носить замкнутый, заверченный характер, как это выходит по учению априористов. С людьми символами мы также можем производить некоторые операции, как и с эмпирически данными предметами, и тогда необходимо создавать новые символы - символы для символов и т.д. Благодаря этому математика способна непрерывно развиваться. Так, "эволюция понятия числа - от целого числа к положительному (т.е. включая и дробные числа), от положительного к рациональному, от рационального к комплексному и т.д. представляет картину наслаивания символизаций друг на друга, все обогащавших науку чисел" (25). в) Заключение. Нетрудно заметить, что, несмотря на различное отношение к априоризму,

Г.И.Челпанов и П.С.Юшкевич приходят к одним и тем же выводам. И тот, и другой отрицают индуктивность математических понятий, считают их продуктом деятельности человеческого сознания и видят в них средства освоения человеком внешнего мира. В свете этого следует заметить, что самооценка Челпановым предлагаемой им концепции как априоризма гораздо более адекватна, чем у Юшкевича, видящего в своем эмпириосимволизме "средний путь" между эмпиризмом и априоризмом, который "возвышается над обеими сторонами" (34). Действительно, признание того, что некоторые элементы познания вносятся познающим

субъектом в опыт, а не выводятся из него, и составляет суть априоризма; это его ЕДИНСТВЕННЫЙ признак. Отрицательно априоризм можно определить просто как не-эмпиризм. Являются ли такие элементы свойства самого познающего субъекта, или созданы им - различный ответ на этот вопрос образует различие не между априоризмом и не-априоризмом, а между различными типами априоризма; априоризмом является все, что не есть эмпиризм; таким образом, и кантовское учение об априорных формах созерцания и рассудка, и конвенционализм, и эмпириосимволизм П.С.Юшкевича, и различные социокультурные концепции математики, согласно которым математические теории произведены социально-исторической практикой социального субъекта либо являются выражением его психических особенностей (как у Шпенглера) - все это различные виды одного рода - априоризма. Речь может идти лишь о том, какая из этих форм априоризма является наиболее совершенной. И рассмотренные нами концепции дают на это совершенно однозначный ответ. Как было показано выше, традиционный кантовский априоризм не в состоянии объяснить развитие математического знания, особенно в геометрии, и прямо несовместим с этим фактом. Даже

Г.И.Челпанов, который считал себя лишь последователем и разъяснителем кантовских идей, в своем учении о числе, в котором, собственно, и сформулирована его версия априоризма, совершенно не использует соответствующих положений Канта; понятие числа для него не имеет никакого отношения к понятию времени (тогда как связь между ними составляет одну из основ кантовского априоризма), образуется не благодаря какой-либо присущей сознанию трансцендентальной форме, благодаря деятельности внимания, которая сама по себе относится к сфере эмпирического; вопреки Канту, Челпанов утверждает, что вообще все априорные понятия созданы сознанием, а не есть нечто изначально ему присущее. Но все созданное создается при наличии некоторых условий, в

число которых неизбежно следует включить условия социального бытия и даже признать их основными, поскольку природные факты сами по себе неспособны быть такими условиями, иначе человек на любой стадии своего развития мог бы образовывать какие-нибудь математические понятия, чего в действительности не происходит. Итак, последовательное развитие априоризма необходимо должно привести к социокультурному пониманию пониманию математики; любой другой путь ведет обратно к априоризму Канта, находящегося в противоречии с современной математикой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Базаров В.А. Авторитарная метафизика и автономная личность// Очерки реалистического мировоззрения. М. 1904.
2. Базаров В.А. Вместо предисловия//Базаров В.А. На два фронта. М. 1910.
3. Базаров В.А. Из истории просветительства//"Правда". М. 1904, №№6-8.
4. Базаров В.А. К философии марксизма//Карл Маркс. К 25- летию со дня смерти. СПб. 1908.
5. Базаров В.А. Личность и любовь в свете нового религиозного сознания//Литературный распад. Спб. 1908. Кн.1.
6. Базаров В.А. Мистицизм и реализм нашего времени//Очерки по философии марксизма. СПб. 1908.
7. Базаров В.А. Судьбы русского идеализма за последнее десятилетие. От "критического идеализма" к "Вехам"//Из истории новейшей русской литературы. М. 1910.
8. Базаров В.А. Христиане нового завета и строители башни вавилонской//Литературный распад. Спб. 1909. Кн.2.

9. Бердяев Н.А. Борьба за идеализм// "Мир божий". М. 1901. №1.
10. Бердяев Н.А. Вера и знание// "Вопросы философии и психологии". М. 1910. №102
11. Бердяев Н.А. Гносеологическая проблема// "Вопросы философии и психологии". М. 1910. №104.
12. Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. СПб. 1910.
13. Бердяев Н.А. Заметка о книге Богданова "Познание с исторической точки зрения"// "Вопросы философии и психологии". М. 1902. №64.
14. Бердяев Н.А. К философии трагедии: Морис Метерлинк// Бердяев Н.А. Sub specie aeternitas. СПб. 1907.
15. Бердяев Н.А. Катехизис марксизма// Бердяев Н.А. Sub specie aeternitas. СПб. 1907.
16. Бердяев Н.А. Католический модернизм и кризис современного сознания// "Русская мысль". М. 1908. №9.
17. Бердяев Н.А. Кризис рационализма в современной философии// "Вопросы жизни". М. 1904. №6.
18. Бердяев Н.А. Критика исторического материализма// "Мир божий". М. 1903. №10.
19. Бердяев Н.А. К.Н.Леонтьев - философ реакционной романтики// Бердяев Н.А. Sub specie aeternitatis. СПб. 1907.
20. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. СПб. 1907.
21. Бердяев Н.А. Об онтологической гносеологии// "Вопросы философии и психологии". М. 1908. №93.

22. Бердяев Н.А. О новом русском идеализме// "Вопросы философии и психологии". М. 1904. №75.
23. Бердяев Н.А. О расширении опыта// "Вопросы философии и психологии". М. 1910. №103.
24. Бердяев Н.А. О реализме (вместо предисловия)//Бердяев Н.А. *Sub specie aeternitatis*. СПб. 1907.
25. Бердяев Н.А. О христианской свободе//Московский еженедельник. М. 1910. №24.
26. Бердяев Н.А. Происхождение зла и смысл истории// "Вопросы философии и психологии". М. 1910. №№94-95.
27. Бердяев Н.А. Социализм как религия// "Вопросы философии и психологии". М. 1907. №85.
28. Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н.К.Михайловском. СПб. 1901.
29. Бердяев Н.А. Трагедия и обыденность//Бердяев Н.А. *Sub specie aeternitas*. СПб. 1907.
30. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда// Вехи. Из глубины. М. 1991.
31. Бердяев Н.А. Этическая проблема в свете философского идеализма//Бердяев Н.А. *Sub specie aeternitas*. Спб. 1907.
32. Богданов А.А. Авторитарное мышление//Богданов А.А. Из психологии общества. СПб. 1906.
33. Богданов А.А. В поле зрения//Богданов А.А. Из психологии общества. СПб. 1906.

34. Богданов А.А. Вера и наука//Богданов А.А. Падение великого фетишизма. М. 1910.
35. Богданов А.А. История одной опечатки// "Правда". М. 1904. №10.
36. Богданов А.А. К вопросу о новейшем философском движении// Ферворн М. О границах познания. М. 1909.
37. Богданов А.А. К вопросу о новейших философских течениях. Ответ г.Бердяеву// "Вопросы философии и психологии". М.1902. №65.
38. Богданов А.А. Новое средневековье. О "Проблемах идеализма"// Н.А.Бердяев: pro et contra. Спб. 1994. Кн.1.
39. Богданов А.А. О пользе знания// "Правда". М. 1904. №1.
40. Богданов А.А. Обмен и техника// Очерки реалистического мировоззрения. М. 1904.
41. Богданов А.А. (Корсак Н.) Общество правовое и общество трудовое// Очерки реалистического мировоззрения. М. 1904.
42. Богданов А.А. Отзвук минувшего// "Образование". Спб. 1904. №2.
43. Богданов А.А. Падение великого фетишизма. М. 1910.
44. Богданов А.А. Познание с исторической точки зрения. Воронеж-М. 1999.
45. Богданов А.А. Проклятые вопросы философии// Богданов А.А. Вопросы социализма. М. 1990.
46. Богданов А.А. Развитие жизни в природе и обществе// Богданов А.А. Из психологии общества. СПб. 1906.
47. Богданов А.А. Революция и философия// "Образование". СПб.

1906. №2.

48. Богданов А.А. Собрание человека//Богданов А.А. Вопросы социализма. М. 1990.

49. Богданов А.А. Социализм в настоящем//Богданов А.А. Вопросы социализма. М. 1990.

50. Богданов А.А. Страна идолов и философия марксизма//Очерки по философии марксизма. СПб. 1908.

60. Богданов А.А. Философия живого опыта. Б.м. Б.г.

61. Богданов А.А. Философия современного естествоиспытателя//Очерки философии коллективизма. СПб. 1909.

62. Богданов А.А. Цели и нормы жизни//Богданов А.А. Вопросы социализма. М. 1990.

63. Богданов А.А. Что такое идеализм//"Образование". СПб.

1901. №12.

64. Богданов А.А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. М. 1904-1906. Кн.1-3.

65. Булгаков С.Н. Апокалиптика и социализм. (Религиозно-философские параллели//Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах.

М. 1993. Т.2.

66. Булгаков С.Н. Без плана//"Вопросы жизни". СПб. 1905. №3.

67. Булгаков С.Н. Без плана. Идеализм и общественные программы//"Новый путь". СПб. 1904. №10.

68. Булгаков С.Н. Венец терновый. Памяти Ф.М.Достоевского// Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. М. 1993. Т.2.

69. Булгаков С.Н. Вопросы жизни// "Вопросы жизни". СПб. 1905. №2.
70. Булгаков С.Н. Воскресение Христа и современное сознание.
М. 1908.
71. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. (Из размышлений о религиозных идеалах нашей интеллигенции)// Вехи. Из глубины. М. 1991.
72. Булгаков С.Н. Душевная драма Герцена// Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. М. 1993. Т.2.
73. Булгаков С.Н. Задачи политической экономии// Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб. 1903.
74. Булгаков С.Н. Иван Карамазов (в романе Достоевского "Братья Карамазовы") как философский тип// Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. М. 1993. Т.2.
75. Булгаков С.Н. Интеллигенция и религия. (О противоречивости современного безрелигиозного мировоззрения). М. 1908.
76. Булгаков С.Н. Карл Маркс как религиозный тип. (Его отношение к религии человекобожия Л.Фейербаха)// Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. М. 1993. Т.2.
77. Булгаков С.Н. Неотложная задача. М. 1906.
78. Булгаков С.Н. О реалистическом сборнике// "Вопросы философии и психологии". М. 1904. №73.
79. Булгаков С.Н. О социальном идеале// Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб. 1903.
80. Булгаков С.Н. О социальном морализме (Т.Карлейль)// Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М. 1911. Т.1.

81. Булгаков С.Н. Об экономическом идеале//Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб. 1903.
82. Булгаков С.Н. Основные проблемы теории прогресса// Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. М. 1993. Т.2.
83. Булгаков С.Н. От автора//Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб. 1903.
84. Булгаков С.Н. Первохристианство и новейший социализм// Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М. 1911. Т.1.
85. Булгаков С.Н. Под знаменем университета//Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. М. 1993. Т.2.
86. Булгаков С.Н. Природа в философии Вл.Соловьева//Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. М. 1993. Т.1.
87. Булгаков С.Н. Религия человекобожия в русской революции//Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб. 1911. Т.2.
88. Булгаков С.Н. Религия человекобожия у Л.Фейебаха// Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. М. 1993. Т.2.
89. Булгаков С.Н. "Трагедия человечества" Эмериха Мадача//"Вопросы жизни". СПб. 1905. №2.
90. Булгаков С.Н. Церковь и культура//Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М. 1911. Т.2.
91. Булгаков С.Н. Чехов как мыслитель//Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. М. 1993. Т.2.

92. Булгаков С.Н. Что дает современному сознанию философия Вл.Соловьева//Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб.

1903.

93. Вольский С.А. Философия борьбы. М. 1909.

94. Луначарский А.В. Будущее религии//«Образование». СПб.

1907. №11.

95. Луначарский А.В. Вопросы морали и Морис Метерлинк// Луначарский А.В. Этюды критические и полемические. М. 1905.

96. Луначарский А.В. Жизнь и литература//«Правда». М. 1904. №11.

97. Луначарский А.В. К вопросу об оценке//Луначарский А.В. Этюды критические и полемические. М. 1905.

98. Луначарский А.В. Краткий ответ г.Волжскому//«Образование». СПб. 1904. №10.

99. Луначарский А.В. "Критика чистого опыта" в популярном изложении. Новая теория позитивного идеализма. М. 1905.

100. Луначарский А.В. Метаморфоза одного мыслителя//«Правда». М. 1904. №№3, 5, 6.

101. Луначарский А.В. Мещанство и индивидуализм//Очерки философии коллективизма. М. 1909.

102. Луначарский А.В. Неприемлющие мира//«Образование». СПб.

1905. №8.

103. Луначарский А.В. О г.Волжском и его идеалах//«Образование». СПб. 1904. №5.

104. Луначарский А.В. О двадцать третьем сборнике "Знания"// Литературный распад. Вып.2. М. 1909.
105. Луначарский А.В. Основы позитивной эстетики//Очерки реалистического мировоззрения. М. 1904.
106. Луначарский А.В. Отклики жизни. СПб. 1906.
107. Луначарский А.В. Перед лицом рока//"Образование". СПб. 1903. №10.
108. Луначарский А.В. Позитивист и реалист как психологические типы//"Правда". М. 1904. №1.
109. Луначарский А.В. "Проблемы идеализма" с точки зрения критического реализма//"Образование". СПб. 1903. №2.
110. Луначарский А.В. Религия и социализм. Ч.1. Спб. 1908.
111. Луначарский А.В. Русский Фауст//Вопросы философии и психологии. М. 1902. №63.
112. Луначарский А.В. Социализм и искусство//Театр: книга о новом театре. СПб. 1908.
113. Луначарский А.В. Социальная психология и социальная мистика//"Образование". СПб. 1906. №№5-6.
114. Луначарский А.В. Трагизм жизни и белая магия// Н.А.Бердяев: pro et contra. М. 1994.
115. Струве П.Б. На разные темы. СПб. 1902.
116. Струве П.Б. (П.Г.) О нашем философском развитии//Проблемы идеализма. М. 1902.
117. Струве П.Б. Предисловие//Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм

в общественной философии. Критический этюд о

Н.К.Михайловском. СПб. 1901.

118. Струве П.Б. Религия и социализм// "Русская мысль". М.

1909. №8.

119. Струве П.Б., Франк С.Л. Очерки философии культуры// "Полярная звезда". СПб. 1905. №2-3.

120. Франк С.Л. О критическом идеализме// "Мир божий". СПб.

1904. №

121. Франк С.Л. Политика и идеи// Франк С.Л. Сочинения. М.

1990.

122. Франк С.Л. Социализм и кантианство// Франк С.Л. Философия и жизнь. СПб. 1910.

123. Франк С.Л. Фридрих Ницше и этика любви к дальнему// Франк С.Л. Сочинения. М. 1990.

II. ЛИТЕРАТУРА

124. Агиевич В.В. "Опыты сердца, мысли и пера". Эволюция философских взглядов А.В.Луначарского до 1908 г. Минск. 1991.

125. Аксельрод Л.И. Два течения// На рубеже. СПб. 1909.

126. Аксельрод Л.И. О "Проблемах идеализма". Одесса. 1905.

127. Алеев К.М. Возрождающийся идеализм в мирозерцании русского образованного общества. СПб. 1906.

128. Алексеев. Разложение марксизма// "Новый путь". СПб.

1904. №12.

129. Ангарский Н. Легальный марксизм. М. 1925. Вып.1.

130. Андреев Н. На границе человеческого разума (Теория "мистического разума" г.Бердяева)//"Вестник жизни". СПб. 1907. №5.

131. Антонов Н.Р. Н.А.Бердяев и его религиозно-общественное миросозерцание. СПб. 1912.

132. Антонов Н.Р. С.Н.Булгаков и его религиозно-общественное миросозерцание. СПб. 1912.

133. Ануфриев Ю.А. Критика культурологических концепций российского религиозного идеализма конца XIX - начала XX века// Философские проблемы культуры. Новосибирск. 1984.

134. Ануфриев Ю.А. Становление веховской идеологии//Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск. 1971. Ч.2.

135. Арнаутова В.Н. К вопросу об "этическом" обосновании социализма русскими неокантианцами//Личность и общество. М.

1969.

136. Белый А. "Идеалисты" и "Новый путь"//"Весы". СПб. 1904. №11.

137. Бердяев Н.А. Русский духовный ренессанс начала XX века//Н.А.Бердяев. О русской философии. Екатеринбург. 1995. Кн.2.

138. Бердяев Н.А. Самопознание. М. 1991.

139. Берсенев Ф. Нечто о "критерии истины"//"Русская мысль".

М. 1901. №7.

140. Борохов Б.М. Виртуализм и религиозно-этическая проблема в

марксизме. М. 1920.

141. Валентинов Н.В. Два года с символистами. Stanford.

1968.

142. Валентинов Н.В. Недорисованный портрет. М. 1994.

143. Вершинский В. Еще раз об идеализме// "Новый путь". СПб.

1903. №12.

144. Волжский. Литературные отголоски. О реалистическом сборнике// "Журнал для всех". СПб. 1904. №4.

145. Волжский. О любви к дальнему и любви к ближнему// "Образование". СПб. 1904. №9.

146. Волжский. Торжествующий аморализм// "Вопросы философии и психологии". М. 1902. №64.

147. Володин А.И. "Бой абсолютно неизбежен". М. 1985.

148. Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. Из истории социального христианства в России// Социальные идеи христианства в XX в.

М. 1989.

149. Габрилович Л. Новейшие русские метафизики// "Вопросы философии и психологии". М. 1904. №75.

150. Геринг Дж. Религиозная ветвь интеллигенции// "Философские науки". М. 1993. №1-3.

151. Гловели Г.Д. "Социализм науки": мебиусова лента

А.А.Богданова. М. 1990.

152. Гнатюк О.Л. Русская политическая мысль начала XX века. СПб. 1994.

153. Гнатюк О.Л. П.Б.Струве как социальный мыслитель. СПб.
1998.
154. Голосенко И.А. Социологические воззрения русского
неокантианства//Социологическая мысль в России. М. 1978.
155. Давыдов И. Мораль долга и идея абсолютной личности//"Новый путь".
М. 1904. №12.
156. Давыдов Ю.Н. Апокалипсис атеистической религии: С.Булгаков как
критик революционистской религии//"Вопросы литературы". М. 1993. №№4-
5.
157. Давыдов Ю.Н. Горькие истины "Вех" (трагический опыт са-
мопознания русской интеллигенции)//"Социологические исследования". М. 1990. №10.
1991. №1.
158. Давыдов Ю.Н. Постмарксистская социальная философия С.Н.
Булгакова//История теоретической социологии. М. 1998. Т.2.
159. Давыдов Ю.Н. Постмарксистские философско-социологические искания
П.Б.Струве//История теоретической социологии. М.
1998. Т.2.
160. Доброхотов А.Л. С.Н.Булгаков//Русская философия (конец XIX -
середина XX века). Антология. М. 1993. Вып.1.
161. Дуденков В.Н. Философия веховства и модернизм. Л. 1984.
162. Емельянов Б.В., Новиков А.И. Русская философия "серебрянного века".
Екатеринбург. 1995.
163. Еремичев А.А. Деформация теоретической философии в русском
идеализме начала XX века//Марксистско-ленинское мировоззрение и

диалектика научного познания. Иркутск; Улан-удэ.

1980. Вып.1.

164. Еремичев А.А. Критика бердяевского персонализма периода его зарождения//Вопросы истории религии и атеизма. М. 1962. Вып. 10.

165. Еремичев А.А. Основные мотивы русской философии конца XIX - начала XX века//Русская философия конца XIX - начала XX века. Антология. СПб. 1993.

166. Еремичев А.А. "Проблемы идеализма"//Русская философия: Словарь. М. 1995.

167. Еремичев А.А. "Проблемы идеализма" и "Очерки реалистического мировоззрения": полемика о социальном идеале//Философия и освободительное движение в России. Л. 1989.

168. Еремичев А.А. Реализм марксистствующего позитивизма//Философия реализма (из истории русской мысли). СПб. 1997.

169. Еремичев А.А. Социокультурное содержание "русского религиозного ренессанса"//Религия и атеизм в истории культуры.

Л. 1989.

170. Еремичев А.А. Три свободы Н.Бердяева. М. 1990.

171. Еремичев А.А. "Я всегда был ничьим человеком"//Н.А.Бердяев: pro et contra. М. 1994.

172. Жуков В.Д. К проблеме человека в русской иррационалистической философии на рубеже XIX и XX вв.//Диалектика социального познания. М. 1979.

173. Забранюк А.П. Христианский социализм С.Н.Булгакова и

освободительное движение в России в начале XX века//Философия и освободительное движение в России. Л. 1989.

174. Закржевский А. Религия. Психологические параллели: Достоевский, Гиппиус, Мережковский, Минский, Булгаков, Бердяев, Розанов, А.Белый, Вяч.Иванов, Блок, А.Добролюбов. Киев.

1913.

175. Зартайская Ю.В. Н.А.Бердяев и С.Н.Булгаков о религиозной сущности марксизма//Русская идея: проблемы духовной культуры в философском наследии Н.А.Бердяева. Владивосток.

1990.

176. Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Paris. 1974.

177. Зиновьев И.В. От марксизма к христианству// "Уральские нивы". 1992. №3.

178. Зонов В.Т. К характеристике антипозитивистской реакции в русской идеалистической философии конца XIX - начала XX века//Методологические вопросы наук об обществе. Томск.

1976.

179. Иванов В.Г. Этические воззрения А.В.Луначарского//Очерки этической мысли в России конца XIX - начала XX века. М.

1985.

180. Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. 4-е изд. СПб. 1914. Т.2.

181. Изгоев А.С. Интеллигенция и "Вехи". М. 1910.

182. Келли А. Самоцензура и русская интеллигенция, 1905-1914

гг.// "Вопросы философии". М. 1990. №10.

183. Кистяковский Б. Социальные науки и право. М. 1916.

184. Клейнборт Л. О наших направлениях// "Образование. СПб.

1904. №8.

185. Колеров М.А. Архивная история сборника "Проблемы идеализма"// "Вопросы философии". М. 1993. №4.

186. Колеров М.А. С.Н.Булгаков и религиозно-философская печать (1903-1905)// "Вопросы философии". М. 1993. №11.

187. Колеров М.А. "Не мир, но меч". Русская религиозно-философская печать от "Проблем идеализма" до "Вех" (1902-1909). СПб. 1996.

188. Колеров М.А., Плотников Н.С. Творческий путь П.Б.Струве// "Вопросы философии" М. 1992. №12.

189. Коллонтай А.М. Проблема нравственности с позитивистской точки зрения// "Образование". СПб. 1905. №№9-10.

190. Коллонтай А.М. Этика и социал-демократия// "Образование". СПб. 1906. №2.

191. Котляревский С. Об истинном и мнимом реализме// "Вопросы философии и психологии". М. 1904. №75.

192. Курганская В.Д. Методологические основы "новой" философии русского богоискательства (начало XX века)// История отечественной философии: традиции и современность. М. 1988.

193. Курганская В.Д. Понимание общественной роли философии в русском религиозном идеализме конца XIX - начала XX века// Актуальные вопросы философской и общественной мысли народов СССР. М. 1985. Ч.2.

194. Лебедев А.А. Эстетические взгляды А.В.Луначарского. М. 1972.
195. Лебедев В.Н. Генезис идей христианского социализма в России на рубеже XIX и XX вв. Л. 1989.
196. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философской и общественной мысли. Frankfurt am Main. 1981.
197. Лозинский Е. Современные философские искания// "Мир божий". СПб. 1904. №11.
198. Лопухов Б. Христианская демократия и русская мысль в начале XX века//Европейский альманах: История - традиция - культура. М. 1994. [Вып.5].
199. Лукашевский Е.С. Основные направления в русском богоискательстве в начале XX века//Атеизм, религия, современность. М. 1973.
200. Лурье С. Религиозная мистика и философия// "Русская мысль". М. 1908. №4.
201. Мазаева О.Г. Проблема свободы и необходимости в трудах русских неокантианцев//Проблема познания и моделирования социальных явлений. Томск. 1979.
202. Мазаева О.Г. Русские неокантианцы о природе познания// Проблемы познания и управления социальными процессами. Томск. 1981.
203. Макаренко В.П. Марксизм: идея и власть. Ростов-на-Дону. 1992.
204. Мартов Л. Общественные движения и умственные течения в России

(1870-1905). М.-Л. 1924.

205. Мартынов А. Главнейшие моменты в истории русского марксизма//Общественное движение в России в начале XX в. СПб.

1909. Т.2.

206. Москвина И.К. Критика "буржуазности" и "духовного мещанства" у Д.С.Мережковского, Н.А.Бердяева и С.Н.Булгакова// Религия, атеизм и современная культура. М. 1989.

207. Нежданов П. Что такое диалектический материализм? По поводу статьи Н.Бердяева "Критика исторического материализма"//"Образование". СПб. 1904. №№2-3.

208. Никольский А. Поворот от революции к идеализму в философии//"Вера и разум". Киев. 1909. Кн.11-12. №1-2.

209. Новгородцев П.И. О философском движении наших дней// "Новый путь". СПб. 1904. №10.

210. Оленов М. Идеология русского буржуа: о старом и новом идеализме. СПб. 1906.

211. Олейников Ю. От "легального марксизма" к "Вехам" (П.Струве как литературный критик)//Ученые записки ЛГПИ. Л.

1936. Т.2. Фак-т литературы и языка. Вып.1.

212. Орловский П. К истории марксизма в России. М. 1919.

213. Панков А. Н.Бердяев и "русский идеализм"//"Слово". М.

1990. №1.

214. Пивоваров Ю.С. Бывшее, но не сбывшееся. О "русском марксизме" и его удивительной судьбе//"Социум". М. 1992. №7.

215. Пивоваров Ю.С. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX - первой трети XX столетия. М. 1997.
216. Подарский Г. Наша текущая жизнь. Новая философия гг.Струве и Бердяева , или метафизика против эволюционного позитивизма// "Русское богатство". СПб. 1901. №7.
217. Половинкин С.М. Путь к храму//С.Н.Булгаков. Героизм и подвижничество. М. 1992.
218. Потресов А.Н. Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху//Общественное движение в России в начале XX в. СПб. 1909. Т.1.
219. Потресов А.Н. Этюды о русской интеллигенции. СПб. 1906.
220. Ратнер М.Б. "Проблемы идеализма" в русской литературе// "Русское богатство". СПб. 1903. №№8-10.
221. Роднянская И.Б. С.Н.Булгаков - публицист и общественный деятель//Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. М. 1993. Т.2.
222. Рожков Н. Значение и судьбы новейшего идеализма в России (по поводу книги "Проблемы идеализма")// "Вопросы философии и психологии". М. 1903. №67.
223. Розанов Н.П. О "новом религиозном сознании": Мережковский и Бердяев. М. 1908.
224. Сапов В.В. В поисках утраченного бога//Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. СПб. 1997. Т.2.
225. Сапов В.В. От марксизма к "христианской социологии": путь С.Н.Булгакова// "Социологические исследования". М. 1990. №4.
226. С.З. Записки о философских прениях (между Н.А.Бердяевым и

М.Б.Ратнером) //"Новый путь". СПб. 1904. №3.

227. Слонимский Л. Мнимые реалисты //"Вестник Европы". СПб.

1904. №10.

228. Слонимский Л. Новейшие идеалисты //"Вестник Европы". СПб. 1904. №9.

229. Синютина К.С. Критика христианской социологии

С.Н.Булгакова // Вопросы научного атеизма. М. 1971. Вып. 12.

230. Смирнов И.П. "От марксизма к идеализму": М.И.Туган-Барановский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев. М. 1994.

231. Смирнов И.П. Понимание социализма у М.И.Туган-Барановского, С.Н.Булгакова и Н.А.Бердяева //"Терминоведение". М.

1994. №2.

232. Струве П.Б. Мои встречи и столкновения с Лениным // Русская идея. В кругу писателей русского зарубежья. М.1995. Т.1.

233. Струмилин С.Г. Аристократия духа и профаны. Два идеала. СПб. 1910.

234. Судаков В.В. К оценке эволюции философских взглядов

А.В.Луначарского // Аспирантский сборник Вологодского гос. пед. ин-та. Вологда. 1972. Вып.1.

235. Судаков В.В. Критика А.В.Луначарским идеалистической антропологии Н.Бердяева // Историко-философские исследования.

Свердловск. 1973. Вып.1.

236. Судаков В.В. Критика А.В.Луначарским религиозно-мистической философии Н.А.Бердяева // Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та.

Т.476. Вып.2.

237. Тареев М.М. Религия и общественность//Н.А.Бердяев: pro et contra. М. 1994.

239. Филиппов М.М. Новый идеализм// "Научное обозрение". СПб. 1903. №3.

240. Философов Д. Друзья или враги? Богоискатели и богостроители// "Русская мысль". М. 1909. №8.

241. Философов Д. Культура и религия// "Русская мысль". М. 1909. №7.

242. Философов Д. На распутьи// Философов Д. Слова и жизнь. СПб. 1909.

243. Философов Д. Проповедь идеализма// "Новый путь". СПб. 1903. №10.

244. Франк С.Л. Биография П.Б.Струве. N.-Y. 1956.

245. Франк С.Л. Знание и вера// Н.А.Бердяев: pro et contra. М. 1994.

246. Франк С.Л. Философские отклики. Новая книга Бердяева// Н.А.Бердяев: pro et contra. М. 1994.

247. Целикова О.П. Теологические принципы этики С.Н.Булгакова// Очерки русской этической мысли. М. 1976.

248. Чагин Б.А. Легальный марксизм// Социологическая мысль в России. М. 1978.

249. Чернов В.М. От марксизма к пантеизму// Чернов В.М. Философские и социологические этюды. М. 1907.

250. Чернышевский Н.Г. "Русская беседа" и славяновильство//
Чернышевский Н.Г. Избранные философские произведения в двух томах. М.
1986. Т.2.
251. Шкоринов В.П. О становлении философской концепции
Бердяева// "Философские науки". М. 1968. №6.
252. Шкоринов В.П. Позитивистские и махистские представления о
морали// Очерки этической мысли в России конца XIX - начала XX века. М.
1985.
253. Шкоринов В.П. Этический иррационализм Н.Бердяева// Очерки истории
русской этической мысли. М. 1976.
254. Шкоринов В.П. Этический иррационализм в России. Ростов-на-Дону.
1973.
255. Юшкевич П.С. Новые веяния. СПб. 1910.
256. Яковенко Б.В. Философское донкихотство// Н.А.Бердяев: pro et contra. М.
1994.
257. Ярмыш Г.Г. Социализм и христианские концепции человека// Вопросы
атеизма. Киев. 1987. Вып. 22.
258. Kindersley R. The first russian revisionists. A study on "legal marxism" in
Russia. Oxford. 1962.
259. Kline G.L. Changing attitudes toward the individual// The Modernization of
Russian Society. Cambridge, Massachusetts. 1960.
260. Kline G.L. Ethical theory in Early Russian Marxism// "Journal of
Philosophy". 1961. №22.
261. Kline G.L. "Nietzschean marxism" in Russia// Boston college studies in
Philosophy. The Hague. 1969. Vol.2.

262. Mendel A. Dilemmas of progress in tsarist Russia: legal marxism and legal populism. Cambridge, Massachusetts. 1961.

263. Putnam G.F. Russian alternatives to marxism. Knoxville.

1977.

264. Read C. Religion, revolution and the russian intelligentsia (1900-1912). L. 1979.

265. Scalan J.P. The New Religious Consciousness: Merezhkovskii and Berdyaev// "Canadian Slavic Revue". 1970. Vol.4. №1.

266. Tait A.L. Lunacharsky: poet of the revolution (1875 - 1907). Birmingham. 1975.

267. Tait A.L. Lunacharsky's "Russian Faust"// "Germano-Slavica". Waterloo. 1980. №3.